

12. Krasucki J. Polska i Niemcy: Dzieje uzojemnych stosunkow politycznych (do 1932 r.). – Warszawa, 1989.
13. Zarnowski J. Sasiadzi wielcy i mali // Przyjaznie i antagonizmy. Stosunki Polski z panstwami sasiednimi w latach 1918 – 1939. – Wroclaw – Warszawa – Krakow – Gdansk. – 1977.
14. Korczyk H. Polska dyplomacja wobec traktatu berlinskiego z 1926 r. w swiatle dokumentow // Przegląd historyczny. – 1983. – № 2.
15. Lopatniuk S. Polska-radzieckie rokowania w sprawie zawarcia paktu o niagresji // Z dziejow stosnkow polsko-radzieckich. Studia i materialy. – Warszawa, 1965. – T. 1.
16. Wroniak Zd. Uchwaly Lokarnskie a problem radziecko-niemiecki w polskiej polityce zagranicznej // Polska. Niemcy. Europa. – Poznan, 1977.
17. Balcerak W. Miejsce i rola Polski w systemie wersalskij // Rola i miejsce Polski w Europie 1914 – 1957. – Warszawa, 1994.
18. Lossowski P. Polska w Europie i swiecie 1918-1939. Szkice z dziejow polityki zagranicznej polozenia mindzynarodowego II Rzeczypospolitej. – Warszawa, 1990.
19. Leczyk M. Wojskowe aspekty polskiej polityki wschdniej w latach 1922-1925 // Dzieje najnowsze. – 1993. 2. – R. XXV.
20. Bulnak H. Konferencja wojskowa polsko-rumynsko-francuska w Warszawie (7-8. IV.1924) // Studia z dziejow ZSRR i Europy Srodkowej. – 1990. – T. 25.
21. Kumaniecki J. Polski aspekt stosunkow radziecko-niemieckich w 1922 r. // Przegląd historyczny. T. LXXXI, zeszyt 1-2. – Warszawa, 1990.
22. Garlick A. Utrzymanie pokoju i status quo – zasada polityki II Rzeczypospolitej // Rola i miejsce Polski w Europie 1914–1957. – Warszawa, 1994.
23. Kochanowski J. Miedzu dyplomacja a wywiadem. Dzialalnosc Romualda Walikowskiego i Ignacego Boernego jako attaches wojskowych w Moskwie (1921-1924) // Przegląd historyczny. T. LXXXI, zeszyt 1-2. – Warszawa, 1990.
24. Stawecki P. Polityka wojskowa Polski. 1921–1926. – Warszawa, 1981.
25. Historia dyplomacji polskiej. T. IV. 1918-1939. – Warszawa, 1993.

Зеленевский В. А. (г. Минск, Ин-т философии НАН Беларуси)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГЕРМАНСКОГО МАСОНСТВА И ЕГО РОЛИ В СУДЬБЕ А. С. ПУШКИНА

«Англия, Америка, Германия. . рассадники франкмасонства. Эти страны чувствуют в себе мессианское призвание вместе с иудейством овладеть миром и затем уже передать его еврейскому племени, зверю...»
Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский.

Германские тайные общества, чаще именуемые масонством (академии, союзы, орден, ложи, элитарные клубы...) имеют пребогатую историю. Рамки выступления не позволяют охватить данный вопрос во всём его объёме. Поэтому остановимся лишь на некоторых из наиболее рельефных его аспектов.

Строго говоря, термин "масонство" (применительно к каким бы то ни было тайным обществам) совершенно не научный. Дело в том, что "масонство" или "франкмасонство" означает "вольные" или "свободные каменщики". Так в средние века назывались артели строителей храмов, замков, крепостей... Собственно же тайные общества существовали задолго до Рождения Христова и имели свои собственные названия, как то – фарисеи, саддукеи, жреческие касты древних Вавилона, Египта и т. п., позднее же – гностики, манихеи, альбигойцы, тамплиеры, вальденсы, розенкрейцеры, иллюминаты, мартинисты и другие. Патентованный не-

мецкий масон, проф. Заттегаст так говорит об этом: "На вопрос: «когда возникло масонство?» – Лессинг [маститый член тайных обществ. – В. 3.] дал классический ответ: "Масонство существовало всегда". Это значит, что с тех пор, как существует человечество...". Отсюда, по словам Заттегаста, "закрытость общества" и стремление "втихомолку приобщать к своей среде единомышленников". "Такого рода стремления, – пишет он, – проявлялись в древности; после Христа, в течение всего средневековья, и позднее, с началом Реформации, они вызвали к жизни множество братств, союзов, обществ и сект, носивших самые различные имена..." [5, 12-13]. Но тайна нужна только там, где боятся правды. Потому абсолютно все тайные общества являются в той или иной степени откровенно богоборческими или сатанинскими организациями. "Учение Мое явно," – сказал Спаситель. И это понятно, ибо добро и истина не нуждаются в тайнах, клятвах, посвящениях, степенях, а равно и в наказаниях смертной казнью за нарушение "братом" вышеперечисленного.

Противоестественное создание вышеназванных существей (тайных обществ и строительных лож) произошло не в одночасье. Строительное искусство было делом трудным и даже высокоинтеллектуальным, к тому же связано с обладанием редким и высокодоходным ремеслом. Поэтому строительные ложи и имели закрытый для посторонних характер, а члены их, передававшие друг другу и из поколения в поколение тайны своего искусства, обладали известными привилегиями, дарованными правителями и государями. Эта закрытость лож купно с их привилегиями не могла не манить разного рода потомственных проходимцев, богоборцев и явнь х сатанистов, между собою, как правило, организованных да, к тому же, не жалюемых, а зачастую и преследуемых властями, а значит испытывающих постоянную нужду в укрытии. Вначале эти субъекты проникали в число членов лож просто за взятки. Затем, постепенно, благодаря своему профессиональному интриганству, выработанным в течение многих веков фарисейским методам, заплучили в строительных ложах огромное влияние. Бесспорно, однако, пишет в книге "Каббала, ереси и тайные общества» дсреволюционный российский ученый Н. А. Бутми, что уже "у средневековых каменотесов существовали и такие обряды, предания и символы, иудейское происхождение которых не подлежит никакому сомнению", поскольку имели ярко выраженное "враждебное отношение к Христианству и Церкви" [1, 262-263].

История отпадения от Бога некогда поистине богоизбранного народа далеко не простая: "После долгого-предолгого колебания, – пишет святитель Николай Велемирович, – между служением Богу или диаволу, избранный народ израильский, в конце концов, полностью прилепился диаволу, предал Бога и распял Мессию, Сына Божия. Справедливо сказал о них Иисус: "Ваш отец есть диавол, и похоти отца своего творите, он враг человеческий от начала, и не стоит в истине, ибо нет истины в нем, когда говорит ложь – своё говорит, ибо он есть ложь и отец лжи". Так завершилась миссия избранного народа израильского, полным и осозанным отступлением от служения Богу и отданием себя в распоряжение сатаны, которому этот народа по сей день служит" [6, 3]. Более того, распиная Христа они не остановились пред проклятием своих собственных детей: "И отвечавше вси людие реша: кровь Его на нас и на чадех наших" (Мф. 27, 25). За такого рода "деяния" они и сделались народом диавола. Это подтверждается и "Наставлением 12-ти Апостолов и учеников Господних, – пишет французский исследователь тайны беззакония Флавиан Бренье, – составленных по случаю Иерусалимского Собора [который проходил под руководством Самой Богородицы. – В. 3.]... Вот этот дословный перевод: "Так как Он покинул Свой народ и удалился из опустошенного храма, разодрав Свою одежду и отняв Своего Духа Святаго, дабы ниспослать Его на тех из язычников, которые уверовали в Него (как это предсказано у пророка Иоиля: "Я распространю Дух Мой на всякую плоть"); Он действительно отнял Духа Святаго от этого народа, силу Своего Слова, и все Свое Священство и перенес их на Свою Церковь. Также и сатана искуситель, оставил этот народ, дабы нападать на Церковь; и впредь сатана

не будет более искушать этот народ, через свои злые деяния сам упавший в его руки, и готовый также искушать Церковь, принося ей огорчения и вызывая против нея гонения, хулы, лжеучения..." [7, 45]. Это, разумеется, относится лишь к сознательным врагам Христа, ибо всем без исключения людям дарована Свыше свободная воля и каждый, таким образом, может отказаться от пути Саула и встать на путь Павла. Ибо в добром деле, как и в худом – "несть ни еллина, ни иудея".

Отсюда и тайные цели тех, которые называют себя масонами, ибо "масонство, – по словам проф. О. А. Платонова, наиболее компетентного современного исследователя тайных обществ, – это тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на основе иудаистского [точнее: талмудического. – В. З.] учения об избранном народе" [2, 176]. Дабы не быть голословным, Платонов приводит красноречивые свидетельства самих высокопоставленных иудаистов и масонов:

- The Israelite of America. 1866. Aug. 3: "Масонство есть иудейское учреждение, – заявил не обитурый раввин Исаак Уайз, – которого история, степени, должности, позунги и законы от начала до конца – иудейские";

- Jewish Gardian. 1922. Apr. 12: "Существует долг масонства перед Израилем, – вторит Уайзу другой раввин, М. Г. Мерит на богослужении братьев Коринфской ложи в реформатской синагоге Оттавы, – со времен основания Соломонова храма, где Соломон и Хирам [главный мастер по строительству Храма. – В. З.] вместе восседали как первые великие мастера. Не найдется никакого другого места, более подходящего, чем это [синагога. – В. З.] для масонского божественного служения, ибо масонство неразрывно связано с историей народа, которому принадлежит сей храм. Масонство родилось от Израиля".

(Увы, но раввин в данном случае близок к правде. Знаменитый царь Соломон, хотя по Божию дарованию и сподобился премудрости, однако, по своей свободной воле (данной Господом всем людям без исключения) выбрал себе иную стезю. Какую именно, о том сказано в Святом Писании: "И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неугодное пред очами Господа и... построил капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал Соломон для всех своих чужеземных жен, которые кадили и приносили жертвы [в том числе и человеческие. – В. З.] своим богам. И разгневался Господь на Соломона... И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему" (3 Цар. XI, 5 – 12)).

- Энциклопедия масонства. Филадельфия. 1906 г.: "Каждая ложа есть символ иудейского храма, так же как и всякий мастер стула есть представитель иудейского царя, а каждый франкмасон должен олицетворять иудейского работника" [2, 176-177].

В средние века, когда вера у народов и правителей была еще сильна, врагам Христа, видимо, проще было запечатлеть свою идеологию в камне. И дело тут, разумеется, не только и не столько в "преданиях", "обрядках" и "символах", на которые обратил внимание Н. А. Бутми, хотя и они имели значение, поскольку источником их являлось закоренелое богоборчество и сатанизм. Это подтверждают дошедшие до нашего времени свидетельства о реальной, так сказать, материализации упомянутых "обрядов" и "символов" применительно в данном случае к объекту нашего анализа – к Германии (хотя, то же самое относится и ко всей Западной Европе). Так, даже известный апологет тайных обществ и маститый историк масонства И. Г. Финдель вынужден констатировать, что, к примеру, "в церкви св. Зебельда в Нюрнберге изображены были [строителями или вольными каменщиками средневековья. – В. З.] монахи и монахиня в неприличной позе. В Страсбурге в верхней галлерее Собора против кафедры изображены были свинья и козел, которые несли, как святыню, спящую лисицу; за свиньею шла сука, а впереди шествия – медведь с крестом и волк с горящею свечью... В

доберанской церкви в Мекленбурге до сих пор ещё сохранилось следующее запрестольное изображение: на первом плане три священника вертят мельницу, в которой мелется догматика, сверху над ними Пресвятая Дева с Младенцем Иисусом, на чреве ея пылающая звезда – один из символов масонства, внизу – Тайная Вечеря, на которой изображены Апостолы в известной всем масонам позе. В бранденбургской церкви лисица в священнической одежде проповедует стаду гусей... В другой готической церкви иронически представлено нисхождение Св. Духа" [4, 47].

Сатанинское кощунство в тайных обществах (в особенности на высоких степенях посвящения) поистине не имеет границ. Они, например, и Иисуса Христа, и Иоанна Крестителя, и Апостолов называют «учениками» древних сатанистов-масонов, издеваются как могут над Пречистой Богородицей, гнусно пародируют Святое Причастие и Божественную Литургию, изощренно ругаются на Честным Крестом. К примеру, «брат» масон Буз де Виллье в своей грязной книжонке «Тайное учение Христа» дерзает писать: «Крест был одновременно символом жертвы и творения. Вертикальная линия креста изображала мужской оплодотворяющий принцип и ему придавали форму фаллуса, но облеченного священным характером. Горизонтальная линия креста символизирует женский принцип – ктеис, почему не без основания некоторых женщин еще недавно называли «горизонталками»» [3, 121-122].

Было бы верхом наивности полагать, что мировой сатанизм не озаботился созданием некоего единого управляющего органа. Наличие такового историками установлено несомненно. И это естественно, ибо масонство, точнее – мировое сообщество тайных организаций, весьма прочно. А прочно только то, что организовано. По свидетельству (приведенному в "The Jerusalem Post Magazine", 1976, Oct. 10) самого, пожалуй, маститого и объективного еврейского историка, что не мешало ему быть активным политическим деятелем и сионистом, С. М. Дубнова, "в каждый период еврейской истории выделялась какая-нибудь отдельная еврейская община как центр еврейской жизни и созидания, и эта община осуществляла "гегемонию" над всеми другими общинами (вначале Вавилон, затем Испания, Германия и Польша). Когда один центр приходил в упадок, другой расцветал" [8, 15].

Некоторые центры «гегемонии» у автора, по понятным причинам, выпали, но это не столь важно. Приведу лишь один пример из практики подобного центра. Во второй половине XV века французский король Карл VIII по требованию, разорённых еврейскими ростовщиками, жителей Арля, приказал им либо креститься, либо покинуть провинцию Прованс. Евреи Арля, в ответ на это, обратились за советом к евреям Константинополя – в тогдашний центр "гегемонии": "Уважаемые евреи... Вам должно быть известно, что король французский, который снова стал владельцем Прованса, заставляет нас либо креститься, либо покинуть его владения... Посему просим мы у вас совета, как поступить. Шамор, Раввин евреев в Арле. 13 Савата, 1489 года".

В скорости им поступил ответ-директива из "центра": "Мы получили ваше письмо... Совет великих *сатрапов* и *раввинов* [курсив в тексте. – В. З.] таков: относительно того, что король французский заставляет вас принимать крещение – принимайте его, раз вы не в силах поступить иначе, но при условии, чтобы закон Моисеев сохранился бы в сердцах ваших; относительно того, что покушаются на вашу жизнь – сделайте детей ваших врачами и аптекарями, дабы они отнимали жизнь у христиан; относительно того, что христиане разрушают ваши синагоги – сделайте детей ваших канониками и причётниками, дабы они разрушали церковь христиан; относительно того, что вам причиняют многие другие огорчения – сделайте так, чтобы дети ваши были адвокатами и нотариусами, и чтобы они всегда вмешивались в дела государства с целью подчинить христиан евреям, дабы вы могли стать господами над миром и мстить им.

Не уклоняйтесь от сего данного вам приказания, и вы на опыте убедитесь, как... вы станете на вершине могущества.

Б. С. С. В. Ф. Ф., князь евреев Константинополя. 21 касле, 1489 года" [9, 149-150]. Можно лишь добавить, что письма эти, после обнаружения в архиве впервые были опубликованы в XVI веке.

В Германии, как и везде, работа тайных обществ проводилась втайне. Но, как говорится, "ничего нет тайного, что...", так и здесь. Германия в этом плане как бы даже уникальна, в особенности же для уяснения вопроса о тайном масонском «сверхправительстве». В 1816 году в архиве главной масонской ложи в Гааге был обнаружен документ под названием "Кельнская Хартия", составленная масонским конвентом 24 июня 1535 года. Она написана по латыни и подписана 19 лицами. Исследователи констатировали, что "появление этого документа на свет произвело большое недоумение и переполох в среде масонства". Оно и понятно, ибо согласно масонским декларациям, предназначенным для непосвященного мира (для «профанов»), официально этот орден впервые появился, якобы, только в 1717 г. в Англии, в 1725 во Франции, в 1735 в Германии (в Гамбурге) и т. д.

В пункте "Г" этой Хартии написано следующее: "Между учителями и мастерами, занимающимися математическими и астрономическими [имеется в виду астрология. – В. З.] и другими науками, после рассеяния ордена по всей вселенной, продолжался обмен мыслей по поводу учения и света [“бог” масонов сатана, до своего отпадения бывший светоносным архангелом Сатанаилом, отсюда и их “свет”, учение же Христа для них “тьма”. – В. З.]. Для этого они стали выбирать из своей среды одного мастера достойнейшего между ними, который и был почитаем, как высший мастер или патриарх. С его существованием знали только избранные мастера. Они его почитали как видимого и невидимого [издательская парафраза христианского Символа Веры: “Верую во Единого Бога Отца... видимым же всем и невидимым”. – В. З.] начальника и главу всего ордена.

И ныне после нашего Конвента, старший мастер или патриарх, хотя и мало кому известен, но всё же существует.

Предпослав это и сличив стариннейшие документы, написанные на пергаменте и последующие за ними Хартии Ордена, с позволения нашего патриарха, с самыми священными документами, которые доверяются ему для нужд его председательства а также доверятся честности его преемника, – мы с соизволения нашего патриарха решили и приказали [к рассматриваемому вопросу имеет отношение лишь последний пункт – “Н”, который и приводим. – В. З.]: “Так как общество наше управляется единственным и всемирным главой, а различные великие братства... составляющие его, управляются различными великими мастерами смотря по положению и нуждам отдельных государств, то представляется необходимым поддерживать единство между ними, ибо рассеянные по лицу всей земли, они все-таки составляют лишь отдельные части одного и того же тела; поэтому ничего не может быть более настоящим, как личные и письменные сношения между представителями нашего общества, всюду сходными между собою, одномыслящими с учением ордена.

Для этой цели настоящая Хартия, свидетельствующая о сущности и характере нашего общества, будет разослана всем коллегиям нашего ордена, ныне существующим. Для этого мы подписали и утвердили своими подписями 19 подлинных экземпляров, совершенно одинаковых и с тем же содержанием, как и настоящий экземпляр, составленные и данные в Кельне на Рейне в 1535 г. 25 июня по летоисчислению, называемому христианским” [10, лл.217 об. – 218 об.].

Далее следуют 19 подписей. Трое из них – известные исторические лица, причём все трое враги Христа. Это архиепископ Кельнский Герман фон Вьед, “приложивший все усилия, чтобы перевести свою паству в лютеранство”; адмирал де Колины, “глава гугенотов во Франции”; а также небезызвестный Филипп Меланхтон, знаменитый “друг и сподвижник Лютера” [10, 219]. Времена эти озаменованы борьбой Лютера против католической церкви. Сам Лютер, однако, был осведомлен о том, что собою представляют его кукловоды, члены

кружка так называемых "германских гуманистов". Что это за публика ясно из откровений главы "гуманистов" проф. Конрада Муциана, который в письмах к единомышленникам "особенно рекомендует сочинение Генриха Бебеля, изданные в 1605 году, в котором Литургия называется "комедией", св. мощи – "костями висельников", церковное пение – "собачьим воем"... Пятнадцать лет спустя Лютер употребляет те же выражения" [1, 200].

Германский архетип (коренной, разумеется) испокон веку отличался склонностью к познанию мистического. Там в средние века и в новое время, по словам современников, было "необычайно большое количество алхимиков, ищущих философского камня, астрологов и провидцев, предсказывающих будущую судьбу людей, магов, изобретающих жизненный эликсир, духовидцев вроде Сведенборга, вступающих в самые деятельные сношения с заробным миром"; процветали "чернокнижие, колдовство и духовидение" [13, 64-65]. Идеи же "Кельнской Хартии", что называется, "жили" и "развивались", наконец нашли свое наиболее адекватное воплощение в тайном сатанинском обществе итальянских "карбонариев" (они заслуживают особого разговора) и германских иллюминатов, т. е. – "просветлённых", как они себя нарекли. Основателем этого, "наиболее изуверского", по словам современников, ордена был еврей Адам Вейсгаупт (1748–1830), профессор Ингольштадтского университета, "сын профессора юриста" (поистине, "ни что не ново под луной"). Восемь лет (начиная с семилетнего возраста) и довольно успешно он "проходил тяжелый искус учения в иезуитской гимназии". Затем университет, докторский диплом, место профессора и вступление в масонство. Характерно, что, будучи "заклятым врагом иезуитов", Вейсгаупт на всю жизнь остался "великим поклонником их тактики и внешних приёмов" [11, 113-114]. Вполне понятно, что, то полумистическое немецкое масонство, в которое он вступил, "вызвало у него глубокое разочарование" ввиду отсутствия серьёзных дел и "конспирации". Поэтому, он с группой единомышленников-масонов создает в 1776 г. новое тайное общество, главная цель коего "борьба с врагами человечества и разума". "Братья" принимают его условия под страшными клятвами (Вот образчик масонской клятвы (заключительная её часть): "...Если я не сдержу этой клятвы, то обязываюсь подвергнуться следующему наказанию: да сожгут и испепелят мне уста раскаленным железом, да отсекут мне руку, да вырвут у меня изо рта язык, да перережут мне горло, да будет повешен мой труп посреди ложи при посвящении нового брата, как предмет проклятия и ужаса...") [12, 221]). "Наши люди, – говорит он, – должны быть предприимчивы, ловки, вкрадчивы"; "ищите, прежде всего, знатных, могущественных, богатых"; "вы, мои люди! Не заботьтесь ни о чем, кроме призрения мне сторонников... Об остальном позабочусь я"; "главное... искоренить в себе предрассудки". "Ареопар" ордена составляли 9 членов [11, 114-115].

Детище Вейсгаупта, в сущности, являлось тайным революционно-террористическим обществом, которое он "с 1780 года наводнил еврейством" [10, 199] как наиболее подходящим для перманентно-революционной деятельности и привычным к конспирации. Относительно либеральное Баварское правительство, вполне мирившееся с существованием ах 91 (девяснотой одной) германской ложи, которые подчинялись "Великой Ложе Германии в Берлине", было шокировано, когда в его руки (в результате агентурных мероприятий) попали документы иллюминатов. Из документов следовало также, что цупальца иллюминатов проникли в пределы России. Поэтому "в 1786 – 87 гг. подлинные акты Баварского правительства о "Иллюминатах", проникнувших в Россию были посланы Русскому Императорскому Двору".

Для русских, не в пример немцам (коренным), характерна тяга к тайным обществам не мистического, а именно революционно-бунтарского толка, что и проявилось начиная с Петра I. Уже «при Екатерине II, – констатирует маститый историк масонства А. Н. Пыпин, – его [масонства. – В. З.] успехи были очень быстры... Русские вступали в это общество с такою ревностью, которая в самом деле нуждалась в ограничении. Под конец... почти не было че-

ловека из не совсем низших классов, который бы не был масоном» [14, 537]. В конце XVIII – начале XIX в., под влиянием «иглюминизма» в Устав русских масонов «был внесён пункт о том, что если какой-либо представитель самодержавия мешает... то, как бы высоко он ни стоял, его можно устранить хотя бы и насильственным путем, навсегда» [10, л. 47–47 об.]. На пользу тайных обществ немало потрудился и сверхлиберальный Александр I: «По возвращении Императора из Париже в 1814 г. они [масоны. – В. З.] вскоре достигли такой силы, что всюду выбирались в дворянские должности, проникали в Синод, Сенат и заняли профессорские кафедры в университетах». Дело порой принимало кощунственно-юмористический характер, к примеру – террорист-иллюминат, «профессор Грегуар... изгнанный из Франции, царевбийца – был принят автономией Казанского университета в свои почётные члены» [10, л. 200 об.]. В так называемом «Православном катехизисе» выкормышей иллюминатов – декабристов, говорилось: «Бог не любит царей... Они прокляты суть от Него»; «присяга царям богопротивна» [15, 156-157]. Накануне декабрьского путча Рылеев скажет Каховскому: «Любезный друг! Ты можешь быть полезнее чем на площади... Истреби Царя!» [16, 125-126]. А специальное Воззвание декабристов по поводу смерти Александра I гласило: «Бог умилосердился над Россией, послал смерть тирану нашему...» [15, 157].

В то время как на словах иллюминаты ставили «...целью совершенствовать людей и созидать человеческое счастье» [11, 114], на деле – Устав, или «Цели и Правила Иллюминатов-Масонов» гласили: «1. Уничтожение всех начал спокойного бытия, порядка и... властей, Государей, Дворянства, Духовенства в каждой стране и у каждого народа. 2. Вся власть переходит к начальникам «Иллюминатов», тайные повеления которых должны исполняться беспрекословно, жертвуя честью, имуществом, жизнью. 3. Достижение цели оправдывает средства и благо ордена. «Иллюминатов» извиняют клеветы, убийства, клятвопреступления... всё то, что предрассудки называют преступлением... 5. Законные правители считаются «Иллюминатами» похитителями власти... 6. Готовность на самоубийство есть необходимая добродетель «Иллюмината»...» [10, л.л. 199-199 об.].

Именно в эту самую кровожадную ветвь тайных обществ и имел, так сказать, неосторожность «вляпаться» молодой А. С. Пушкин. «4 мая был я принят в масоны», отметил он в своем кишиневском дневнике в 1821 г. [17, 804]. Ключев, так сказать, на масонскую ложь о «неслыханной мудрости», «сокрытой», якобы в тайных обществах, Пушкин, тем не менее, по духу своему и убеждениям никогда не был масоном. Об этом говорит всё его зрелое творчество, однозначное осуждение им и Французской революции (1830), и польского бунта, как и связанного с последним вала клеветы и угроз европейских масонов против России (его «Клеветникам России» и др.), и здравая оценка им действий благородного Николая I по подавлению восстания 1825 г.: «Ваше Величество! – так «с чувством!», по собственному признанию Пушкина, обратился он к Императору, – Вы сокрушили главу революционной гидре, Вы совершили великое дело!» [18, 36]. И всё же... И всё же факт вступления поэта в тайное общество, а значит и его собственноручная подпись под страшной клятвой, за нарушение которой только смертная казнь, – имел место. И формально, его «старшие начальники», т. е. всемирные заговорщики имели-таки основания считать его «своим», хотя в реальности не могли не видеть, что он чужой. Что, скажите на милость, оставалось им после этого?! В особенности же после того, как они убедились, что он сознательный их враг: «В архивах вюртембергского и австрийского министерства иностранных дел, – пишет московский ученый Вл. Орлов, – имеются секретные депешы посланцев этих государств [врагов России, кстати, и масонов. – В. З.], где Пушкин... предстает и как видный дипломат, политический деятель и идейный глава русской партии, противостоящий партии иноземцев, плотной стеной отгородивших Императора Николая I от русского общества...». Вывод автора обоснован: «Пушкин пытался разрушить эту стену, что и явилось истинной причиной его гибели» [19, 162]. По свидетельству современников, едва ли не по всем важным государственным вопросам

Царь считал за благо посоветоваться с Пушкиным, а однажды, после длительной прогулки с последним, прилюдно заявил: "Я беседовал с умнейшим человеком России!".

Нельзя сказать, что сам поэт не чувствовал некую двойственность своего положения в связи со своим... "масонством". Ведь только случай спас его – человека с горячим сердцем и мятущейся как у всякого поэта душой – от соучастия в государственном преступлении: "Я рассчитывал приехать в Петербург, – писал он позже Адаму Мицкевичу, – поздно вечером и, следовательно, попал бы к Рылееву прямо на совещание 13 декабря. Меня приняли бы с восторгом, я забыл бы о Вейсгаупте [выделено мною. – В. З.], попал бы с прочими на Сенатскую площадь и не сидел бы теперь с вами, мои милые!" [20, 188]. Вполне объяснима тревога поэта в первые месяцы после подавления бунта: "Я был масон в Кишиневской ложе, – пишет он В. А. Жуковскому 20 января 1826 г., – то есть в той, за которую уничтожены в России все ложи. Позже Пушкину станет известно (скорее всего от самого Царя), кто именно из масонов и "каким образом" предал именно кишиневских иллюминатов: "Вечером раут у Фихельмонт, – пишет он в дневнике 24 ноября 1833 г. – Странная встреча: ко мне подошел мужчина... Это был Суццо, бывший молдавский господарь... Он напомнил мне, что в 1821 г. был я у него в Кишиневе вместе с Пестелем. Я рассказал ему, каким образом Пестель обманул его и предал Этерию [скорее всего это "масонское имя" ложи. – В. З.], представляя ее императору Александру отраслию карбонаризма. Суццо не мог скрыть ни своего удивления, ни своей досады" [17, 822]. Возможно, и поэтому тоже Пушкин в другом месте говорит о Пестеле, как о субъекте "с профилем Наполеона и душою Мефистофеля".

Я, наконец, был в связи с большею частью нынешних заговорщиков... Письмо это неблагоприятно, конечно, но должно же доверять иногда и счастью... Прежде чем сожжешь это письмо, покажи его Карамзину [о, святая простота! Пушкин не мог и догадываться, что Карамзин, начав свой путь с масонской должности "подмастерья ложи "Золотого Венца" [21, 64], так и остался правозверным заговорщиком, и главную свою миссию – оплевать благоверного Царя Грозного – он выполнил. – В. З.] и посоветуйся с ним..." [22, 154]. В ответ, простодушный либерал Жуковский, не столько успокаивает, сколько (вероятно, справедливо) отчитывает поэта за его легкомыслие: «Не сердись на меня, что я к тебе так долго не писал, – отвечает он спустя почти три месяца, – Я никак не умею изъяснить, для чего ты написал ко мне последнее письмо своё. Есть ли оно только ко мне [здесь и далее курсив в подлиннике. – В. З.], то оно странно; есть ли же для того, чтобы его *показать*, то безрассудно. Ты ни в чём не замешан – это правда; но в бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои. Это худой способ подружиться с правительством... Я ненавижу всё, что ты написал возмутительного для порядка и нравственности... Не прось в Петербург, ещё не время. Пиши Годунова и подобное; они отворят дверь свободы...

...Сейчас государь приспал у меня просить твоих стихов; у меня их не случилось. Но он велел просить у твоей жены экземпляр. Нехудо, когда и для государя, и для императрицы пришлешь по экземпляру, и скоро мне доставишь экземпляры. Ж." [23, 109-110].

...Словом, врагам России – масонам было за что ненавидеть А. С. Пушкина, особенно если учесть отношение к нему Николая I. Мнение объективных историков единодушно: "Для масонства нависла вполне реальная угроза, оно теряло свое влияние на русское общество, здоровый национализм Пушкина вливается благотворной струей в нездоровую, зараженную либерализмом и космополитизмом общественную атмосферу – *решение убрать, устранить Пушкина стало первоочередной задачей масонства* [курсив мой. – В. З.]" [18, 90]. Тщетно надеялся Пушкин "забыть о Вейсгаупте" и открытостью от вырожденков рода человеческого, они находили способы напоминать о себе, используя и его слабость – некоторое суеверие. Они подсылают к нему известную в Европе сатанистку, члена тайных обществ и "предсказательницу" Кирхгоф. Войдя в "транс" она таинственно поведала ему, что "...проживет он долго, если на 37-м году возраста не случится с

ним какой беды от белой лошади или белой головы, или белого человека... которых и должен он опасаться", о чём поэт и поведал маховому масону Соболевскому, которого искренне считал своим другом [24, 5-6]. Лишив, таким образом, поэта (насколько это было возможно) душевного покоя, масоны поручили и "брата" Соболевскому (которого Пушкин уважал) вежливо напомянуть ему о прежних "обязательствах" перед тайным обществом. А тут ещё и самому приснился, что называется, сон, который для суеверного человека может показаться и вещим. Он записал его в виде стихотворения:

«Чудный сон мне Бог послал –	Ныне грешник тот великий,
С длинной белой бородою	О котором предвещенье
В белой ризе предо мною	Слышал ты...
Старец некий предстоял...	Наконец к тебе придет
Он сказал мне – будь покоен,	Исповедывать себя.
Скоро, скоро удостоен	И наступит разрешенье
Будешь Царствия Небес.	И уснешь ты вечным сном...

[25, 360-361].

Скоро странствию земному
Твоему придет конец...

Эх, Александр Сергеевич! Перекрестился бы во время сна и, глядишь, исчез бы "старец". "От Бога"?! – разве можно это знать простому смертному? Ведь Слово Господа не ложно. А Он чётко предостерегает нас от доверия снам: "Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: "мне снилось, мне снилось"..." (Иер. 23, 25); "...и не слушайте снов ваших, которые вам снятся" (Иер. 29, 8)).

"Я как-то изъяснил свое удивление Пушкину, – с невинным видом повествует Соболевский, – о том, что он остранился от масонства [право же – тут есть чему удивляться, ибо любой масон знает, что за малейшее своеволие – смерть. – В. З.], в которое был принят... "Это все-таки вследствие предсказания о белой голке, – отвечал мне Пушкин. – Разве ты не знаешь, что все тайные общества, даже и сам же масонство, получили от Адама Вейсгаупта направление... враждебное существующим порядкам? Как же мне было приставать к ним [ты же, знаешь, дескать, что я всегда был патриотом. – В. З.]? Weisskopf, Weisshaupt – одно и то же" [24, 6], – заключил Пушкин.

Сатанистку к поэту «братья» подослали тогда, когда подходящая "белая голова" была уже подыскана ими: "Убийца, – пишет историк масонства Борис Башилов, – уже давно был подыскан: это был гомосексуалист и светский вертопрах француз Дантес" [18, 107]. Что до гомо... так это для "братьев" не столько привычно, сколько незьемлемо и необходимо, причём, до сего дня – журнал американских масонов "Уан" ("One", Los Angeles, August 1958, page 9) прямо говорит: "При современной социальной и культурной системе гомосексуалист автоматически оказывается членом международного масонства" [26, 285]. Словом, андеграунд он и есть андеграунд, и тут нечего комментировать. И данный факт, наряду с якобы "случайными" качествами европейского киллера, как то – клакунский стрелок, скандалист-дуэлянт, рослый, смазливый, остроумный, не жадный, кутила... в глазах разражённого высшего света, а особенно дам из модных салонов, только лишь придавало ему "шарму", или как говорит сегодняшняя публика того же сорта, – "крутости". Важнее то, что "убийца Пушкина Дантес был крупным масоном" и действовал строго скоординированно с иными высокопоставленными нечестивцами. "Как показали научные исследования 20-х годов, – пишет проф. Платонов, – "Диплом рога носца", ставший одной из причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой" [27, 9]. Заговор, повторяем, имел международный характер. "...Рекомендации и устройство его [Дантеса. – В. З.] на службу шли от масонов и через ма-

сонов", причём, высшего уровня: рекомендательное письмо Дантесу "дал сам принц Вильгельм Прусский, позднее Вильгельм, император Германский и король Прусский, масон, на имя графа Адлерберга, масона, приближенного к Николаю Павловичу и занимавшего в 1833 г. пост директора канцелярии военного министерства" [18, 107]. Во исполнение масонского приказа Адленберг не останавливается даже перед прямым нарушением собственной присяги Помазаннику Божию Царю, т. е. "обманывает Николая I" и тут же отчитывается перед Дантесом, что им, Адленбергом, "всё подстроено для того, чтобы» Дантес "выдержал экзамен на русского офицера", при этом не забывает похвастаться своим обманом: "Император меня спросил, знаете ли Вы русский язык? Я ответил удовлетворительно. Я очень посоветовал бы Вам взять учителя русского языка" [18, 107].

Однако, прав великий наш Ф. М. Достоевский – таким "человеческим качествам", как "подлость", "цинизм", "жестокость", "истеричность", "беспринципность", помимо "развращённости", сопутствует неизбежно и "трусость". То есть – несмотря ни на что Дантес боялся стреляться с Пушкиным. Де бы "изыскать способ избежать дуэли, не нарушив при этом приличий света", он обратился к признанному масонскому авторитету "престарелому графу Строганову". Но Строганов сам боялся масонской казни, потому "объявил Дантесу, что он непременно должен драться". Последний, однако, стоял на своем. Под угрозой потери своего сожителя-миньона, "приёмный отец" Дантеса барон Луи Геккерен впадает в истерику и "униженно, чуть не на коленях упрашивает Пушкина отсрочить поединок на две недели... За это время, – по предположению В. В. Вересаева, – Геккерен раздобыл для своего миньона нателную кольчугу, которая и была той "пуговицей", которая спасла Дантесу его подлую жизнь" [26, 206]. (Кстати, о "пуговице". Отличный стрелок Пушкин стрелял в Дантеса с 10 шагов, т. е. с 8 метров, для тогдашнего дуэльного пистолета, при попадании в грудь или живот – 100 %-я смерть. Но иудам! Сам Господь сказал: "ваш отец диавол... он лжец и отец лжи", отсюда и их "пуговица". Нашлись, однако, специалисты, которые разоблачили ложь. "Инженер М. З. Комар проделал в 1938 г. следующий расчет: зная диаметр пули, начальную скорость и пробивную силу при дистанции в 10 шагов, он пришел к выводу, что пуговица здесь не помогла бы. Из материалов военно-следственной комиссии после дуэли известно, что Дантес не только не представил судьям спасительную пуговицу, но не мог даже толком объяснить, в какую именно пуговицу пуля попала"; расчёты инженера М. З. Комара экспериментально подтвердил и другой учёный – судебный медик В. Сафонов и «тоже пришел к выводу, что, судя по характеру скрытого перелома ребра у Дантеса, его спасла не "пуговица", а кольчуга под кундиром. Но по уголовным законам того времени это означало не дуэль, а преднамеренное убийство" [26, 206]. В общем, замешательство международных заговорщиков было не долгим, выход – "стальная кольчуга", заказанная "в одной из северных столиц". С этого момента Пушкина ожидала не "дуэль", а циничное убийство).

...На какую бы тему не шла речь в связи с тайными обществами (которые, в общем, даже не против, чтобы их именовали масонами, т. е. "свободными каменщиками"), любой более или менее объективный исследователь неизбежно столкнется с главным и неотъемлемым для них – с их ложью, лицемерием, цинизмом и, конечно, жестокостью. И совершенно не важно в каком конце света – в Германии, в России, на другой стороне планеты – они везде одинаковы и имеют общий для всех "братьев" начальствующий "ареопаж", в особенности же нынче – в условиях процесса подчинения мира глобализационно-паразитическому Новому мировому порядку. Оно и понятно, ибо у них ведь просто нет выбора – дорога лжи не может быть иной, и напротив того – истина, свет и любовь не нуждаются, повторяем, ни в каких тайнах.

1. Бутми Н. А. Каббала, ереси и тайные общества под редакцией Г. В. Бутми. - СПб., 1914.
2. Платонов О. Терновый венец России. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. - М.: «Родник», 1998.
3. Цит. по: Лукин Ю. Н. Орден розенкрейцеров. - Харбин, 1938.
4. Финдель И. Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. Пер. с немецкого. Т. 1. - М., 1872.
5. Масоны в Германии. Их учение и цели. Проф. Заттегаста. Бывшего Гроссмейстера «Великой Ложи – Royal logk». - СПб.: Издание типографии С. М. Проппера, 1907.
6. Чижов Н., Степанов В. Последнее искушение (еврейством). - М.: П-Свет, 2003.
7. Флавиан Бренье. Евреи и Талмуд. - Париж, 1928.
8. Корнеев Л. А. Классовая сущность сионизма. - Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1982.
9. Селянинов А. Тайная сила масонства. - СПб., 1911.
10. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. № ДП ОО, оп. № 1905 г., ед. хр. № 12. Ч. 2, 1. "К руководству по масонству".
11. Васютинский А. М. Орден иллюминатов // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. - М.: Издание "Задрупи" и К. Ф. Некрасова, 1914. Т. 1.
12. Шустер Георг. Тайные общества, союзы и ордена. - СПб., 1905.
13. Перцев В. Н. Немецкое масонство в XVIII веке // Масонство в его прошлом и настоящем... - М., 1914. Т. 1.
14. Пыпин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX века. - СПб., 1916.
15. Василич Г. Восшествие на Престол Императора Николая I. - М., 1909.
16. Воробьевский Ю., Соболева Е. Пятый ангел вострубил. Масонство в современной России. - М., 2002.
17. А. С. Пушкин. ПСС. Т. 5, кн. 2, - М. - Л., 1933.
18. Башилов Б. История Русского масонства. Вып. 14, 15. - М., 1995.
19. "Москва". Журнал русской культуры. - М., 1997. № 2.
20. Цит. по: Лоллий Замойский. Масонство и глобализм. Невидимая империя. - М., 2001.
21. Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. - Париж, 1935.
22. А. С. Пушкин. ПСС., - Л., 1979. Т. 10.
23. Полное собрание сочинений В. А. Жуковского. В 12-и т. Т. 12, - СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1902.
24. А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. - М., 1974.
25. А. С. Пушкин. ПСС. Т. 2. М. - Л., 1931.
26. Климов Г. Протоколы советских мудрецов. - Сан-Франциско: Изд-во «Глобус», 1981.
27. Платонов О. Терновый венец России. Тайная история масонства. - М., 2000.

Бяюра А. Н. (г. Брест, БГТУ)

БЮДЖЕТ, БАНКИ И ФИНАНСЫ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ (1941 – 1944 гг.)

Готовясь к агрессивной войне против СССР, гитлеровское руководство разработало несколько планов. Кроме широко известных – военного плана «Барбаросса», целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий на пути к установлению немецкого мирового господства, и генерального плана «Ост», который представлял программу колонизации оккупированных советских территорий, – фашистская верхушка составила еще и специальный экономический план «Ольденбург». В этом плане предусматривались различные аспекты экономического ограбления СССР, обеспечения германской во-